Какаши повернул голову и посмотрел на нее сверху вниз. "Мне пришлось столкнуться с некоторыми неприятностями в дороге. Гато, видимо, не хотел рисковать, чтобы выжившие добрались до дома".

Сакура издала тихий, неловкий звук признания, а затем снова замолчала. Это было справедливо, - согласилась она, когда они почти добрались до дома Тадзуны. Какаши-сенсей был джонином, но не всемогущим.

Но чем ближе они подходили к дому, тем больше она нервничала. Рука то и дело норовила проверить складки шарфа, и она начинала волочить ноги. Несмотря ни на что, она не хотела, чтобы Сасукэ-кун видел ее в таком виде. Ей даже не нравилось, когда он видел ее раскрасневшейся и потной после тренировки. Сакура изо всех сил старалась не показывать ему ничего, кроме своей самой лучшей, самой собранной сущности.

Теперь же она была не только грязной, а ее волосы лишены объема и всклокочены, но и Наруто обязательно задаст вопросы. А если у него и были какие-то обоюдоострые качества, так это то, что он не знал, когда нужно уходить. Сакура не могла вспомнить ни одного момента в своей жизни, когда бы ей меньше всего хотелось разговаривать с кем-либо, тем более с блондином.

Но когда они вошли в дом, после того как она простояла на улице, пока Какаши-сенсей не бросил на неё многозначительный взгляд, оказалось, что оба парня наелись раннего ужина и практически развалились. Вопросов не было, только обеспокоенные взгляды Цунами и любопытные - её сына, и тишина в комнате, которую она делила с товарищами по команде. Судя по тому, как слабо Сасукэ-кун зашевелился, когда она вошла в комнату после душа, они оба исследовали свои пределы.

Она это понимала.

Но даже несмотря на физическую усталость, равной которой она никогда не испытывала, она не была готова спать. Поэтому она сидела очень тихо и чистила ножи, которые каким-то образом попали к ней домой. Один был прост. У нее были всевозможные теоретические знания о том, как вывести кровь почти из всего. Второй был... более сложным. Во многих отношениях.

В конце концов она отрезала шнур, когда-то связывавший рукоять, и протерла ее тряпкой, обильно смоченной минеральным спиртом, который ей пришлось позаимствовать у Цунами. С обесцвечиванием ничего нельзя было поделать.

Она все еще смотрела на него, когда в комнату вошел Какаши-сенсей, вытирая волосы полотенцем. Он на мгновение задержался, но ничего не сказал, а затем удобно устроился в дверном проеме, ведущем на узкую веранду, и достал свою потрепанную книгу.

В кои-то веки она не возражала. Что-то в ней ассоциировалось с отсутствием реальной опасности.

Только тогда она заметила, как трудно ей было не сомкнуть веки. И как все ее тело, казалось, раскачивалось вперед, когда она не обращала на это особого внимания.

Она устроилась на своем футоне, но так и не смогла заставить себя завершить ночной ритуал, который она выполняла почти религиозно с того момента, как ей представилась возможность провести ночь в одной комнате с Сасуке-куном. Слова "Спокойной ночи, Сасукэ-кун" доставляли ей головокружительное удовольствие и давали ощущение, что день прошёл хорошо, независимо от того, что в нём произошло. Когда-нибудь она скажет это вслух. И однажды Сасукэ-кун скажет это в ответ.

Но сегодня все было иначе. Она была какой-то другой. И она молча уснула.

[Kill Your Heroes]

Ночной ужас - это слово она слышала раз или два. Сакуре, как и всем, в жизни снились кошмары. Она думала, что после сегодняшнего дня ей будут сниться кошмары.

Но она не ожидала, что страх вырвет ее из сна, сердце забьется в груди, мышцы горла сожмутся так сильно, что она не сможет вырвать наружу крик, нарастающий в груди. Сакура почувствовала, что горит под тяжелым одеялом, а когда отбросила его, внезапный холод пронзил ее как нож. Она потеряла ориентацию в темноте незнакомой комнаты, и ей чудилось движение там, где его не было.

Отбросив одеяло, Сакура не стала доставать кунай. Это простое движение, казалось, исчерпало ее способность действовать; оставалось только лежать и дрожать. Комната казалась такой холодной, но тогда она горела. Сладкие сны исчезали, как сахарная вата на языке, но этот преследовал ее с жестокой настойчивостью. На этот раз погоня длилась дольше. Эти серебристые глаза давили на нее до тех пор, пока ей не стало казаться, что легкие вот-вот лопнут, пока горло не запылало от отчаянных попыток вдохнуть воздух, пока весь бок не свело судорогой, словно в него впился кунай. И она просто... сдалась, когда больше не могла терпеть. Рухнула на колени и зарыдала. А потом он пришел.

Шаг за шагом, каждый звук неестественно громкий. И на этот раз сгорела именно она.

Только сон не возымел своего обычного действия. Она могла только скрючиться на коленях и локтях, зарывшись пальцами в волосы, а от учащенного дыхания у нее началась головная боль. Ей показалось, что она сейчас потеряет сознание, но тут на ее голову мягко опустилась рука.

Знакомая, теплая рука.

"Сакура-чан". Это было все. Он не сказал ей больше ни слова утешения, но этого было достаточно, чтобы она не захлебнулась. И он сидел с ней, пока паника не ослабла, пока она не пришла в себя достаточно, чтобы лечь и свернуться в измученную позу "коровки".

До наступления утра ему пришлось проделать это еще дважды, но если она будила Наруто или Сасукэ-куна, они не разговаривали. К третьему эпизоду пробуждение было уже не таким бурным, а паралич, вызванный ужасом, сменился острой потребностью двигаться.

Хотя ее тело жаловалось на плохой отдых, этот импульс не исчез вместе с солнечным светом. Он заставлял ее нервничать - настолько, что она неуклюже, как ребенок, управлялась с палочками. Она была очень рада, что Сасуке-кун отсутствовал, когда она проснулась в последний раз, а Наруто все еще храпел так громко, что его было слышно во всем доме.

Закончив есть, она посмотрела на Какаши-сенсея. Его видимый глаз сморщился в знакомый полумесяц. "Сегодня ты со мной, Сакура, - весело сказал он. "Мы вдвоем будем нести караульную службу".

Сакура обрадовалась, хотя и понимала, что теперь, когда Гато дал понять, что не собирается ждать выздоровления Забузы, Какаши-сенсей больше не сможет доверить ей безопасность Тадзуны. Но то, что он это сказал, обнадеживало. С легким трепетом она отправилась готовиться к выходу.

Ножи она оставила под подушкой. У нее не было ножен для них, и они были слишком длинными для ее стандартного набора. К тому же она не была уверена, что вообще захочет их когда-нибудь использовать. Но когда она подумала о том, чтобы просто выбросить их, то не смогла этого сделать. Это было глупо, ведь это всего лишь металл. И воспоминания.

С майкой у нее не было таких сомнений. Ее бесцеремонно выбросили в мусор, и красное платье, которое не подверглось драке, снова стало ее любимой одеждой. С Какаши-сенсеем она сомневалась, что впредь будет ходить под мостом вверх ногами. Шарф, любезно подаренный Масой, смотрелся с ней немного странно, как, впрочем, и с майкой, но она все равно надела его.

Ночь казалась далекой, Какаши-сенсей был рядом, а Сасуке-кун ее не видел. А когда они добрались до моста, все было так, как будто ничего и не было. Трупов давно уже не было, и вчера они убрали все, что осталось от смолы и песка.

И все же, пока они патрулировали окрестности, на душе было беспокойно. Она все ждала, что из тумана появятся шиноби.

Какаши-сенсей, должно быть, заметил ее беспокойство, потому что, когда он удовлетворился тем, что пропустил рабочую бригаду на мост для начала работы, он жестом велел ей следовать за ним. Она удивилась, когда он свернул с ведущей к берегу дороги и повел ее вниз, к береговой линии. Перед началом строительства они укрепили участок большими камнями, но перепрыгивать с камня на камень было достаточно легко. С новым пониманием того, как можно использовать чакру, даже те, что были покрыты слоем ила, не были такими уж коварными.

Какаши-сенсей улыбнулся ей, когда она встретила его на дне, где море мягко плескалось о

камни. "Наверное, сегодня тебе будет немного скучновато, если ты просто несла караульную службу. Итак, сегодня мы перейдем к уроку номер два по основным способам передвижения ниндзя. Водная прогулка. У вас есть целый день и много воды, - сказал он, сделав широкий жест в сторону моря. Его улыбка стала еще глубже. "Уверен, вы уже знаете теорию. А если нет, то наверняка догадываетесь. Осталось только попрактиковаться".

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3438571>